

— Что они варят? — Гу Лянвэй усомнилась в своих ушах.

— Змеиный суп, — повторила Юэ Чжоу, тоже с отвращением, но добавила:

— Давай сначала пойдём туда.

Ведь там было больше людей и костёр, а одиночество всегда вызывало у неё беспокойство.

Гу Лянвэй, однако, сказала:

— Я не спешу, иди ты одна.

Юэ Чжоу тут же напряглась:

— Что ты собираешься делать?

Она слишком хорошо знала своенравный характер Гу Лянвэй, который постоянно заставлял её волноваться.

— Я хочу помыться, — Гу Лянвэй понюхала себя и с отвращением сморщила нос. — Я слишком воняю.

Она протянула руку.

— Попробуй сама понюхать.

Это было естественно, ведь Гу Лянвэй буквально вылезла из змеиной крови. Хотя она сменила одежду, липкая кровь осталась на её теле, особенно в волосах, которые были покрыты неприятным запахом. Юэ Чжоу понимала, что Гу Лянвэй не могла терпеть это, но мыться здесь? Она невольно посмотрела в сторону костра, где находились наемники. Там было столько мужчин, и это явно не подходящее место. Гу Лянвэй, понимая её опасения, сказала:

— Я пойду выше по течению, там меня не увидят.

— Нет, — сразу возразила Юэ Чжоу. — Если тебя не будет видно, что, если с тобой что-то случится?

Гу Лянвэй вздохнула:

— Ну и что мне делать? Я не могу терпеть, мне обязательно нужно помыться.

Юэ Чжоу подумала и предложила:

— Может, так: ты просто протрёшь тело влажной тряпкой, а волосы вымоешь. В глуши не стоит быть слишком привередливой. Когда вернёмся в поселок Инь, ты сможешь принять ванну с молоком.

Другого выхода не было, и Гу Лянвэй согласилась.

Одежда Гу Лянвэй была одолжена у Юэ Чжоу — простая футболка и шорты, что было удобно для протирания тела влажной тряпкой. Когда она подняла подол рубашки, чтобы протереть тело, Юэ Чжоу, хотя знала, что наемники её не увидят, инстинктивно прикрыла её, а затем, чувствуя себя виноватой, отвернулась, не решаясь смотреть. Но, не видя, она всё же слышала шорохи и звуки воды позади себя, и её лицо покраснело.

Гу Лянвэй протёрла тело влажной тряпкой, следующим шагом было помыть волосы. Но она всё ещё была слаба, и если бы она наклонилась над водой, чтобы помыть голову, могла бы потерять равновесие и упасть в воду. Поэтому Юэ Чжоу вызвалась помочь, предложив Гу Лянвэй лечь на траву у реки, а сама села рядом, чтобы помыть её длинные волосы.

Ло Цин тоже сначала с отвращением относился к змеиному супу. Как можно есть эту гадость? Ведь эта змея ещё днём на них напала! Но этот лес был странным — никакой дичи здесь не было, выживали только гигантские змеи и ласки. Такие животные, которые он часто встречал на северо-востоке, здесь не водились. Несколько дней подряд они ели только овощной суп, и вкус во рту стал пресным. Вяленая говядина, которую они ели, была сухой и не могла сравниться с наваристым мясным супом. Видя, как наемники без проблем едят суп, он решил попробовать, приготовившись к тому, что он будет вонючим и противным. Но, к его удивлению, змеиный суп оказался довольно вкусным, а мясо змеи — мягким. Ло Цин быстро доел суп и сразу же попросил ещё одну порцию. Опыт поедания змеиного супа был не у всех, и он мог бы хвастаться этим целый год.

— Ты же не хотел есть, — с усмешкой сказал Вэй Юйфэй.

— Ты не понимаешь, я выражаю свою ненависть через поедание мяса. Чем больше я ем, тем больше ненавижу, — с серьёзным видом ответил Ло Цин.

Увидев, что Гу Лянвэй и Юэ Чжоу долго не возвращаются, он оглянулся и заметил их у реки.

— Что они там делают? — пробормотал он.

— Кто знает, — Вэй Юйфэй тоже посмотрел в их сторону и фыркнул. — Какие-то странные.

— Что? — Ло Цин не понял. — Ты говоришь по-китайски? Я не понимаю.

— Ты слышал про «гейские штучки»? — объяснил Вэй Юйфэй.

Ло Цин кивнул.

— Это противоположность, — сказал Вэй Юйфэй.

Ло Цин задумался, и его глаза загорелись.

Гу Лянвэй лежала на мягкой траве, глядя на яркое ночное небо. Эта благословенная земля имела странную структуру: вершина горы всегда была покрыта лёгким туманом, но он не казался давящим, а, напротив, расширял горизонты. Сквозь туман можно было увидеть звёзды, что делало это место поистине уникальным. Её длинные волосы лежали в воде, а Юэ Чжоу, сидя рядом, осторожно разбирала их, смывая сгустки крови. По мере того как вода текла, волосы Гу Лянвэй становились чистыми и гладкими. Её волосы были густыми и блестящими, никогда не подвергались химической обработке, что отражало её внутреннюю чистоту и искренность.

Юэ Чжоу с увлечением мыла волосы Гу Лянвэй, ощущая, как мягкие чёрные пряди скользят между её пальцами. Это давало ей странное чувство удовлетворения от заботы о Гу Лянвэй. Она действительно мыла ей волосы, заботилась о ней. Это было невероятно, ведь Гу Лянвэй казалась человеком, полным тайн и обладающим огромными способностями, который не нуждался в чужой помощи.

Но кто мог знать? Когда Юэ Чжоу впервые встретила Гу Лянвэй в доме её семьи, она думала,

что это человек, с которым трудно сблизиться. Кто бы мог подумать, что сейчас они будут так близки? Тогда она даже не могла представить такое.

Вода была прохладной, но не настолько, чтобы вызвать дискомфорт, поэтому Гу Лянвэй спокойно лежала у реки, позволяя Юэ Чжоу делать всё, что та хотела. Обе молчали, наслаждаясь этой тихой атмосферой. Гу Лянвэй, глядя на звёзды, вдруг заметила, как несколько из них замигали, образуя определённую конфигурацию. Она нахмурилась, её пальцы слегка шевельнулись, как будто она что-то подсчитывала. Результат её расчётов заставил её сердце сжаться.

Эта благословенная земля оказалась идеальным местом для возвращивания трупов!

С древних времён благословенные земли ценились не только за хорошую фэншуй, которая приносила удачу потомкам, но и за способность сохранять тела нетленными. Это было важно для императоров и знати.

Но места для возвращивания трупов, расположенные на благословенных землях, не только сохраняли тела, но и могли вызывать их трансформацию! Тело могло оставаться нетленным, но внутри оно уже сгнило. Однако такие места могли заставить покойника ожить. В Хунани есть легенда о «ходячих трупах», когда траву наносят на нос и рот умершего, и ночью труп встаёт и начинает ходить. Это тоже форма трансформации трупа.

Но хотя древние правители искали благословенные земли для своих гробниц, они избегали мест, где могла произойти трансформация трупа, ведь после неё тело становилось ужасным, как злобный дух, и никто не хотел, чтобы его покой был нарушен.

Опасность трансформации трупа заключалась в том, что после неё тело наполнялось энергией Инь и начинало инстинктивно преследовать живых, чтобы поглотить их энергию Ян. Это было как голодный тигр, который никогда не упустит свою добычу. Поскольку труп уже мёртв и не чувствует боли, энергия Инь придаёт ему силу, и с ним трудно справиться.

Лес Шэцун был полон странностей, и к Гробнице Инь нельзя было подходить с обычными мерками. Судя по необычной структуре этой земли абсолютного Инь, окружающей гробницу, Гу Лянвэй была уверена, что покойник в Гробнице Инь уже претерпел трансформацию.

Но эта тема звучала слишком фантастично, поэтому Гу Лянвэй могла только надеяться, что её расчёты ошибочны. Ведь кто бы захотел быть похороненным в месте, где может произойти трансформация трупа? Даже если это благословенная земля, риск слишком велик.

Гу Лянвэй рассказала Юэ Чжоу о другом.

— Перед тем как вернуться, я осмотрела место, где на нас напала ласка, — сказала Гу Лянвэй.

Автор хотел бы сказать: Роман о любви между девушками... кажется, подходит только для тех, кто пишет ради любви к искусству.

Когда я вижу, как авторы в группе поддерживают друг друга, я вспоминаю себя.

Я могу продолжать писать только тогда, когда у меня есть силы и интерес. Не знаю, как долго это продлится и сколько людей это понравится, но я постараюсь!